

Роль практики охраны и популяризации исторического наследия в реализации национальной идеи

Аннотация. В статье излагается авторская точка зрения на роль практики охраны и популяризации исторического наследия в реализации национальной идеи. Хронологические рамки осуществленного автором исследования позволяют проследить становление государственной политики в сфере формирования национальной идеологии, способной сплотить общество и обеспечить его дальнейшее развитие. XIX в. характеризуется как время создания благоприятных условий для осознания единства нации благодаря масштабным реформам Александра II. В условиях сложной перестройки социальной структуры единства российского общества можно было достичь только обращением к историческому опыту государственного строительства. Именно поэтому в XIX в. популяризация исторического наследия вышла на принципиально новый уровень, позволяющий говорить о формировании национальной идеологии на основе культа исторической памяти. На примере материалов Новгородской губернии автор доказывает, что именно государство является институтом, обеспечивающим сохранение исторической памяти, поддерживающим гражданские инициативы и формирующим общенациональную идеологию на основе обобщения многовекового опыта нации.

Ключевые слова: историческое наследие, национальная идея, государство, историческая память, Российская империя, Новгородская губерния

**Светлана Игоревна
МИТИНА,**

заведующий кафедрой
теории государства
и права

Новгородского
государственного
университета
имени Ярослава Мудрого,
доктор юридических наук,
доцент

svetlana.mitina@novsu.ru
173003, Россия,
г. Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-
Петербургская, д. 41

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.124.12.093-100

Svetlana I. MITINA,

Head, Department of Theory of State and Law
of Yaroslav the Wise Novgorod State University,
Dr. Sci. (Law), Associate Professor
svetlana.mitina@novsu.ru

41, ul. Bolshaya St. Petersburgskaya, Veliky Novgorod, Russia, 173003

The Role of the Practice of Protecting and Popularizing Historical Heritage in the Implementation of the National Idea

Abstract. The article presents the author's point of view on the role of the practice of protecting and popularizing historical heritage in the implementation of the national idea. The chronological framework of the research carried out by the author allows us to trace the formation of state policy in the field

© Митина С. И., 2024

of formation of a national ideology capable of uniting society and ensuring its further development. The 19th century is characterized as a time of creating favorable conditions for realizing the unity of the nation due to the large-scale reforms of Alexander II. In the context of a complex restructuring of the social structure, the unity of Russian society could only be achieved by referring to the historical experience of state-building. That is why in the 19th century the popularization of historical heritage reached a fundamentally new level, which allows us to talk about the formation of a national ideology based on the cult of historical memory. Using the materials of the Novgorod province as an example, the author proves that it is the state that is an institution, ensuring the preservation of historical memory, supporting civic initiatives and forming a national ideology based on the generalization of the centuries-old experience of the nation.

Keywords: *historical heritage, national idea, state, historical memory, Russian Empire, Novgorod province*

Национальная идея и историческое и культурное наследие — что может быть связано более тесно? Национальная идея как форма общественного сознания, формирующегося в ходе исторического развития национальных ценностей и идеалов, воплощает в себе внутренний потенциал народа, гарантирующий его дальнейшее движение по пути прогресса. Материальное и духовное выражение национальной идеи воплощено в памятниках истории и культуры народа, общенациональный фонд которых накапливается веками.

На историческом пути российского народа XIX век занимает особое место как время обобщения накопленного исторического опыта государственного строительства и доведения до формального совершенства институтов правовой системы и государственного механизма. Представление о государственной идеологии этого периода прочно связано с формулой «Православие. Самодержавие. Народность», воплотившей в себе теорию официальной народности и консервативно-охранительную политическую доктрину периода правления Николая I. Активная критика доктрины со стороны либералов всех последующих эпох была связана именно с ориентацией российского общества на самобытное развитие, поиск собственного пути в направлении цивилизационного прогресса.

Помимо ноток консерватизма, государственная идеология XIX в. несла в себе значительный потенциал обращения российского общества к истокам российской государственности. Впервые за многовековую историю государственной властью была поддержана практика внедрения на уровне системы образования идей и установок, ориентировавших молодое поколение на восприятие отечественной истории как самобытной, целостной, созидательной.

Несмотря на явный традиционализм консервативно-охранительной доктрины, она сыграла роль идеологического стимула в деле сохранения национального исторического наследия. С другой стороны, сама официальная идеология находила источник своего развития именно в исторической памяти народа, подкрепляемой сохранившимися образцами его материальной и духовной культуры. Именно в этот период, отмеченный активными административными реформами,

преобразованием всего государственного механизма, сложились благоприятные условия для формирования четкой позиции государства в отношении поддержки и обеспечения реализации национальной идеи через организацию практики охраны исторического и культурного наследия.

Несмотря на то, что первые государственные инициативы в отношении охраны исторического наследия связаны с именем Петра I, говорить о последовательной государственной политике в данной сфере можно только с эпохи формирования системы министерств и закрепления функции учета и контроля памятников за Министерством внутренних дел. На протяжении всего XIX в. формировалась практика упорядоченного правового регулирования охраны памятников истории и культуры России. Хотя соответствующий законодательный акт не был принят, а законодательные инициативы до самого конца истории Российской империи так и не получили правового закрепления, активные подготовительные работы стимулировали практику учета и охраны памятников в столицах и в провинциальных уголках.

На фоне отсутствия специального законодательного акта усилия по формированию правовой базы охраны исторического наследия выливались в бурную правотворческую деятельность Министерства внутренних дел, издававшего циркуляры для руководства соответствующей практикой на местах. Параллельно в академической среде формировались организационные структуры, призванные поставить под контроль ученых дело учета и обеспечения сохранности памятников истории и культуры.

Постепенно сложились три направления практики охраны исторического наследия, в рамках которых по мере сил и возможностей осуществлялось взаимодействие в целях аккумулирования ресурсов и информации. Первое направление — дело охраны памятников, которым руководили правительственные учреждения: МВД, Министерство уделов, Министерство народного просвещения, Святейший Синод, Центральный статистический комитет при МВД, Технико-строительный комитет. Второе направление было представлено научной средой, руководство которой осуществляли Академия наук и Императорское археологическое общество. Важную роль играла частная инициатива энтузиастов, посвятивших свою жизнь сохранению национального наследия (третье направление). Прогресс в общем деле учета и охраны памятников старины достигался благодаря взаимодействию всех трех направлений, так как без поддержки любителей истории любая государственная инициатива, даже обеспеченная научной базой, была обречена на стагнацию в силу традиционного недостатка финансирования и неизбежных разногласий между органами власти.

Активное развитие частной инициативы в определенной мере было как раз следствием воспитания целых поколений в духе идей народности, исторического духа русской цивилизации. В свою очередь, народность выражала любовь и преданность народа к правящей династии, составлявшие «великую силу подлинного суверена»¹. Схема реализации государственной политики в сфере учета исторического наследия складывалась в двух направлениях: «сверху» (от

¹ Румянцева В. Г. Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 11. С. 166.

распорядительной практики государственных органов к исполнительной деятельности на местах) и «снизу» (от инициативы научных учреждений и частных лиц к административному закреплению соответствующей практики властными органами). Цепочка взаимодействия была достаточно сложной в силу отсутствия на тот момент специализированных органов, призванных заниматься охраной памятников. Например, с середины века в рамках развития статистической деятельности в России циркуляром МВД от 17 мая 1852 г. местным статистическим комитетам было предписано собирать сведения о памятниках истории².

Губернские статистические комитеты не имели штатных сотрудников и финансовой поддержки, необходимой для организации экспедиций. Попытки переложить функцию сбора данных об археологических памятниках на и без того загруженные служебными обязанностями низшие полицейские чины в уездах не увенчались успехом. Центральный статистический комитет стал получать повторяющиеся из года в год данные отчетов. В Новгородской губернии после обсуждения этой проблемы на уровне канцелярии губернатора пришли к выводу о необходимости привлечения к сбору информации местных энтузиастов и журналистов. В результате огромная работа по описанию памятников и публикации данных сведений в «Новгородских губернских ведомостях» в целях популяризации была проведена известным новгородским публицистом и историком Р. Г. Игнатьевым³.

Насколько инициатива снизу могла влиять на общую ситуацию с охраной памятников, с учетом существования уже на тот момент разноразмерной системы власти, включавшей, наряду с государственными, органы местного и сословного самоуправления? Ответить на этот вопрос можно примером из практики функционирования Новгородского общества любителей древности, по настоянию которого в 1910 г. было отменено постановление Новгородской городской думы об «уступке» артиллерийской бригаде под строительство административного здания части древнего земляного вала. Борьба местных любителей древности за сохранение исторического памятника была поддержана Императорской археологической комиссией и Императорским военно-историческим обществом⁴.

Правящая элита осознавала важность исторического просвещения народа. Примечательно проявление инициативы со стороны великих князей Константина и Дмитрия Константиновичей, Павла и Сергея Александровичей по возрождению и финансированию Новгородского музея в 1878 г. Подобный пример служил руководством для высших сословий и государственных сановников, старавшихся продемонстрировать служебное рвение и уровень своей компетентности в вопросах управления и в государственных делах в целом. Так, новгородский губернатор В. А. Лопухин отметил активное участие в организации проведения в Новгороде XV археологического съезда в 1911 г., и сам выступил с докладом

² Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX в.). М. : ИА РАН, 2011. С. 27.

³ Очерки статистического комитета // Новгородские губернские ведомости. 1864. Неофициальная часть к № 16.

⁴ Тимон Н. Г. Деятельность Новгородского общества любителей древности по охране памятников культуры и старины // Чело. 2007. № 2 (39). С. 3.

о своем собственном историческом исследовании⁵. Юрист, краевед, археолог И. В. Аничков при подготовке обзора помещичьих усадеб Новгородской губернии получил доступ в дворянские имения и особняки, включая исключительно богатую раритетами усадьбу председателя Совета министров, действительного тайного советника И. Л. Горемыкина⁶. Последний пример демонстрирует факт движения в направлении формирования единого фонда данных относительно всех памятников истории и культуры, включая находившиеся в частной собственности. Очевидно и формирование в среде правящей элиты идеи личной ответственности за сохранение русской культуры, развитие просветительской деятельности, за будущее государства и народа в целом.

Идея приоритета интересов России над личными или групповыми возрождается в российском обществе каждый раз в периоды исторических испытаний. На это обращал внимание в начале 1920-х гг. П. И. Новгородцев, отмечавший также взаимосвязь государства, культуры и правосознания общества, одинаково подверженных кризису в случае отказа от национальной и религиозной основы⁷. Историческое и культурное наследие является выражением этой основы. Особенностью же характера отечественного исторического наследия на момент XIX в. было преобладание его религиозного содержания, поскольку большая часть памятников архитектуры, живописи, словесности составляла церковное имущество или являлась творением богословской мысли. Как следствие, государственная идеология не могла быть исключительно светской. В отличие от западноевропейской культуры, семимильными шагами двигавшейся в сторону распространения в обществе атеистического мировоззрения, в России религиозное сознание воспринималось как элемент, связующий общество, обеспечивающий устойчивость его развития.

Возвращаясь к вопросу ответственности высших сословий за сохранение культурного наследия, стоит упомянуть о высоком уровне проведения XV археологического съезда в Новгороде, среди организаторов и участников которого выступали представители Императорской академии наук, русские историки и археологи, филологи, архивисты: председатель Императорского Московского археологического общества графиня П. С. Уварова, представлявший Императорский российский музей имени императора Александра III князь Н. С. Щербатов, академик А. С. Лаппо-Данилевский, профессор Н. В. Покровский и др. Только список депутатов (помимо участников) от государственных и научных учреждений составлял 83 человека. Новгородское земское и общественное управление представляли И. А. Аничков, М. В. Муравьев, городской голова А. А. Соловьев⁸.

В то же время, несмотря на повышенный интерес общественности к судьбе национального достояния, вопросы определения его правового статуса в условиях

⁵ Известия XV археологического съезда в г. Новгороде. Археологический съезд (1911, 22 июля — 6 августа). М. : Типография В. И. Воронова, 1911. № 1—13. С. 108—109.

⁶ См.: Аничков И. В. Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. Новгород : Губернская типография, 1916. 76 с.

⁷ Новгородцев П. И. Восстановление святынь // Об общественном идеале. М. : Пресса ; Вопросы философии, 1991. С. 575—576.

⁸ Известия XV археологического съезда в г. Новгороде. № 1. С. 1—7.

незыблемости собственности правящих сословий носили острый характер и требовали разрешения на законодательном уровне. Указы или циркуляры министерств для решения задачи обеспечения сохранности древностей, находящихся в частном владении, явно не подходили. Попытки подготовить законопроекты делались неоднократно (в 1876, 1904 и 1909 гг.), но, как отмечалось выше, так и не успели воплотиться в жизнь. Вновь и вновь всплывали проблемы согласования интересов как собственников, так и ведомств. Землевладение, налогообложение, вывоз за границу, право распоряжения — все это требовало досконального упорядочения.

Тем не менее процесс подготовки законодательного закрепления практики охраны памятников был запущен. Помимо рабочих вопросов правотворческой практики, государство регулярно демонстрировало поддержку общественных инициатив в деле сохранения исторического наследия, старалось стимулировать интерес общественности к истории. В свою очередь, научная общественность активно включилась в исследование летописей, писцовых книг, памятников архитектуры и археологии, иконописи, т.е. всего, что хранило в себе нераскрытый потенциал свидетельств истории народа и государства.

Примечательно, что с середины XIX в. постепенно начала складываться практика борьбы с незаконным оборотом антиквариата. Борьба с кладоискательством велась начиная с XVII в.⁹ Преследование церковных «татей» осуществлялось с самого начала утверждения православного христианства в русских землях, а вот подтверждаемая материалами полицейских и судебных органов практика выявления и пресечения торговли иконами «древнего письма» стала характерной лишь с XIX в. Проявился повышенный интерес преступников к определенному виду и уровню произведений церковного искусства. В допустимых следственной и судебной практикой рамках и с ведома губернского правления наиболее интересные для широкой публики материалы уголовных дел публиковались в официальной прессе. В опубликованных в газете материалах дела 1865 г. о краже икон и церковной утвари из Кирилло-Белозерского монастыря и уездных церквей не делалось акцента на религиозном значении обнаруженных у преступников произведений искусства, но указывалось на время их создания (до патриарха Никона)¹⁰. Помимо функции правового воспитания, публикация подобных материалов способствовала культурному просвещению читателей, для большинства которых коммерческая значимость и особый правовой статус древних раритетов становились открытием.

При характеристике направленности государственной идеологии XIX в. нельзя обойти вниманием организацию и проведение празднования тысячелетия России. Само по себе масштабное мероприятие стало знаменательным событием российской истории, способствовало возрождению исторической памяти народа и ее воплощению в новом эпичном памятнике «Тысячелетие России», открытом в Новгородском кремле в 1862 г. в присутствии императора Александра II. То, что празднование, в основу которого была заложена идея исторического пути

⁹ Смирнов А. С. Указ. соч. С. 15.

¹⁰ О найденных церковных вещах // Новгородские губернские ведомости. 1864. Неофициальная часть к № 6.

русского народа и государственности, выполняло задачу «идеологического навигатора», очевидно. Кроме того, как отмечается в современной научной литературе, преобразования Александра II расценивались современниками как логическое подведение итогов всей истории государства вплоть до акта освобождения крестьян от крепостной зависимости и одновременно открытия пути для новых свершений народа.

Празднованию постарались придать международный статус путем распространения российских исторических изданий за рубежом¹¹. Безусловно, на тот момент русский народ как главный герой празднования оказался несколько в отстраненном положении по отношению к торжествам. Исключение составляли участники театрализованных постановок по пути следования царского кортежа из столицы в Новгород. Тем не менее российское общество в формате праздника получило четкий «маркер», определивший место России на историческом пути цивилизационного развития. Символика памятника «Тысячелетие России», открытие которого стало центральным событием торжеств, наглядно определяла значимые исторические этапы и события, помнить о которых и чтить которые должен был каждый россиянин.

В практике увековечения памяти о событиях общенационального значения Россия XIX в. шла в общеевропейском русле. И. А. Исаев отмечает, что сама народность в европейской философской мысли представляла в тот период как концентрированный дух нации, воплощающийся в высших символических личностях¹².

Празднование общегосударственного юбилея впервые было проведено не в столице, а в региональном центре¹³. Этим подчеркивалось значение Новгорода, самого по себе являющегося памятником российской государственности. Памятник «Тысячелетие России» до наших дней является символом многовекового пути государственного строительства.

Благодаря последовательной поддержке государства популяризация и охрана исторического наследия в XIX в. вышла на принципиально новый уровень, что позволяет говорить о формировании национальной идеологии на основе культа исторической памяти. Данный исторический пример свидетельствует, что именно государство является тем фундаментальным институтом, который обеспечивает поступательное движение общества по пути исторического прогресса, поддерживая гражданские инициативы и формируя общенациональную идеологию на основе обобщения многовекового опыта нации. С другой стороны, обоснованная опытом исторической практики идеологическая платформа служит вектором дальнейшего развития государства и общества.

¹¹ Буслаев А. И. Как пили за здоровье тысячелетия // Родина. 2010. № 10. С. 79—80, 82.

¹² Исаев И. А. Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 4. С. 124.

¹³ Дмитриева О. О., Иванова Т. Н., Минеева Е. К. Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 280—291.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Аничков И. В.* Обзор помещичьих усадеб Новгородской губернии. — Новгород : Губернская типография, 1916. — 76 с.
2. *Буслаев А. И.* Как пили за здоровье тысячелетия // Родина. — 2010. — № 10. — С. 79—82.
3. *Дмитриева О. О., Иванова Т. Н., Минеева Е. К.* Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) // Диалог со временем. — 2020. — Вып. 72. — С. 280—291.
4. Известия XV археологического съезда в г. Новгороде. Археологический съезд (1911, 22 июля — 6 августа). — М. : Типография В. И. Воронова, 1911. — № 1—13.
5. *Исаев И. А.* Народ и суверен: одноразовое соглашение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 4. — С. 122—130.
6. *Новгородцев П. И.* Восстановление святынь // Об общественном идеале. — М. : Пресса ; Вопросы философии, 1991. — С. 559—580.
7. О найденных церковных вещах // Новгородские губернские ведомости. — 1864. — Неофициальная часть к № 6.
8. Очерки статистического комитета // Новгородские губернские ведомости. — 1864. — Неофициальная часть к № 16.
9. *Румянцева В. Г.* Государственный интерес: власть суверена по умолчанию // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — № 11. — С. 165—170.
10. *Смирнов А. С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX — начала XX в.). — М. : ИА РАН, 2011. — 588 с.
11. *Тимон Н. Г.* Деятельность Новгородского общества любителей древности по охране памятников культуры и старины // Чело. — 2007. — № 2 (39). — С. 3—10.